

РОДНОЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

(БАЗОВЫЙ И УГЛУБЛЕННЫЙ УРОВНИ)

10–11 КЛАССЫ

УЧЕБНИК ДЛЯ СОО

Под редакцией **А. В. Голубевой**

Книга доступна на образовательной платформе «Юрайт» urait.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»

Москва ■ Юрайт ■ 2022

УДК 373.167.1:811.161.1

ББК 81.2

Р89

Авторы:

Голубева Анна Владимировна — кандидат филологических наук;

Гананольская Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент;

Лукина Яна Викторовна — кандидат педагогических наук;

Максимова Антонина Лукинична — кандидат филологических наук, доцент;

Прохорова Лариса Степановна — кандидат педагогических наук, доцент;

Рябинина Елена Сергеевна — доцент;

Свидинская Надежда Тихоновна — кандидат педагогических наук, профессор;

Шубина Людмила Николаевна — старший преподаватель.

Родной русский язык (базовый и углубленный уровни). 10–11 классы : учебник для среднего общего образования / под ред. А. В. Голубевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 386 с. — (Народное просвещение). — Текст : непосредственный.

Р89

ISBN 978-5-534-15634-8

Учебник содержит теоретические сведения по курсу, а также задания и упражнения, формирующие умения и навыки стилистического анализа высказываний, создания текстов различной стилиевой и жанровой принадлежности. Учебный материал четко систематизирован, отражает как традиционные, так и современные подходы к изучению предмета, написан в доступной для понимания форме. В учебнике имеются ответы к упражнениям, связанным с обучением правописанию, поэтому он может быть использован при самостоятельном совершенствовании знаний и навыков в области культуры письменной и устной речи.

Учебник написан в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования.

Учебник ориентирован на учащихся учреждений среднего общего образования.

УДК 373.167.1:811.161.1

ББК 81.2

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-534-15634-8

© Коллектив авторов, 2010

© ООО «Издательство Юрайт», 2022

Оглавление

Предисловие	5
Авторский коллектив	9
Введение.....	10
1. Язык и речь.....	10
2. Специфика устной и письменной речи	15
3. Основные составляющие русского языка. Понятие о литературном языке и литературной норме. Виды норм.....	25
4. Понятие культуры речи и ее качества	28
<i>Практикум</i>	34
Глава 1. Функционально-смысловые типы и функциональные стили речи.....	40
1.1. Функционально-смысловые типы речи	40
1.2. Функциональные стили речи.....	45
1.3. Жанры деловой и учебно-научной речи	60
1.3.1. Заявление	60
1.3.2. Резюме	61
1.3.3. Доверенность.....	63
1.3.4. Расписка.....	64
1.3.5. Объяснительная записка.....	64
1.3.6. Тезисы.....	65
1.3.7. Конспект	66
1.3.8. Сочинение и обязательные контрольные работы	68
1.3.9. Эссе	80
1.3.10. Реферат	85
1.3.11. Курсовая работа (проект, выпускная квалификационная работа).....	90

1.3.12. Ответы на уроке	94
1.3.13. Выступление	98
1.3.14. Дискуссия.....	102
<i>Практикум</i>	110
Глава 2. Лексика и фразеология	122
2.1. Лексика. Лексические нормы.....	122
2.1.1. Проблемы в употреблении, связанные со значением слов.....	123
2.1.2. Проблемы сочетаемости слов.....	137
2.1.3. Проблемы принадлежности слова к литературному языку или определенному его стилю....	138
2.1.4. Образование несуществующих слов.....	139
<i>Практикум</i>	139
2.2. Использование в речи изобразительно- выразительных средств	150
2.2.1. Эмоционально-оценочные слова.....	150
2.2.2. Слова с функционально-стилистической окраской.....	152
2.2.3. Книжная и разговорная лексика	152
2.3. Стилистические средства и приемы.....	153
<i>Практикум</i>	164
Глава 3. Лексикография. Основные типы словарей.....	172
3.1. Понятие о лексикографии	172
3.2. Основные типы словарей и их примеры.....	172
<i>Практикум</i>	187
Глава 4. Фонетика и орфоэпия	196
4.1. Фонетические единицы языка	196
4.2. Орфоэпические нормы	201
4.2.1. Согласные перед е в заимствованных словах	203
4.2.2. Сочетание согласных чн.....	203
4.2.3. Сочетания звуков с непроизносимыми согласными.....	204
4.2.4. Ударение в сочетании существительного с предлогом	204
4.2.5. Ударение в возвратных глаголах прошедшего времени.....	204
4.2.6. Ударение в кратких прилагательных.....	205
4.3. Фонетические средства речевой выразительности	205
<i>Практикум</i>	207

Глава 5. Графика и орфография.....	216
5.1. Графика	216
5.2. Орфография.....	218
<i>Практикум</i>	220
Глава 6. Морфемика и словообразование	254
6.1. Морфемика	254
6.2. Словообразование	256
6.2.1. Способы словообразования	259
6.2.2. Стилистические возможности словообразования	263
<i>Практикум</i>	265
Глава 7. Морфология	272
7.1. Самостоятельные и служебные части речи	272
7.2. Нормативное употребление грамматических форм	273
7.2.1. Род существительных.....	273
7.2.2. Падежные окончания у существительных.....	274
7.2.3. Формы прилагательных	275
7.2.4. Особенности склонения некоторых числительных.....	276
7.2.5. Особенности употребления некоторых местоимений.....	278
7.2.6. Особенности образования форм некоторых глаголов	279
7.2.7. Различия в употреблении синонимичных предлогов	280
7.3. Стилистика частей речи	282
7.3.1. Стилистическое использование имен существительных	282
7.3.2. Стилистическое использование других частей речи	286
<i>Практикум</i>	289
Глава 8. Синтаксис	301
8.1. Основные единицы синтаксиса	301
8.2. Синтаксические нормы.....	305
8.2.1. Особые случаи согласования сказуемого с подлежащим	306
8.2.2. Синонимия сочетаний существительных без предлогов и с предлогами	307
8.2.3. Грамматическая сочетаемость.....	307

8.3. Выразительные возможности синтаксиса	308
8.4. Пунктуация.....	315
8.5. Стилистика текста.....	319
8.5.1. Виды связи в тексте	319
8.5.2. Прямая, косвенная и несобственно-прямая речь.....	321
<i>Практикум</i>	323
Ключи	377
Рекомендуемая литература	385

Предисловие

Государственный образовательный стандарт предъявляет следующие требования к уровню подготовки выпускников в области русского языка:

- 1) знать различия между языком и речью, функциями языка как средства формирования и трансляции мысли;
- 2) знать нормы русского литературного языка, специфику устной и письменной речи, правила продуцирования текстов разных деловых жанров;
- 3) уметь строить свою речь в соответствии с языковыми, коммуникативными и этическими нормами;
- 4) уметь анализировать свою речь с точки зрения ее нормативности, уместности и целесообразности; устранять ошибки и недочеты в своей устной и письменной речи;
- 5) уметь пользоваться словарями русского языка.

Все эти требования направлены на решение общей задачи: учащиеся должны знать государственный язык Российской Федерации — русский, свободно владеть языком, на котором ведется преподавание. Сюда входит, конечно, и необходимость совершенствования орфографической и пунктуационной грамотности учащихся.

Для повторения — самостоятельного или под руководством преподавателя — правил правописания в учебник включены контрольные задания и диктанты с ключами. Для того чтобы облегчить учащимся выработку механизма орфографической грамотности, диктанты предельно насыщены орфограммами, представляющими трудные случаи написания. Высокая концентрация слов на определенную орфограмму дает возможность использовать данные тексты для эффективного повторения и закрепления ранее изученных орфографических правил. В то же время эмоциональное воздействие юмористического содержания текстов некоторых диктантов способствует, как показывает практика, более легкому и быстрому усвоению предложенных орфограмм.

Количество и тематику заданий учителя могут варьировать в зависимости от уровня изучения предмета.

Предлагаемый учебник во всех своих частях учитывает содержание Государственного образовательного стандарта и новые правила русского правописания, что делает его полезным для учащихся, изучающих русский (родной) язык как на базовом, так и на углубленном уровне.

Авторский коллектив:

А. В. Голубева, А. В. Максимова — предисловие, введение, главы 1; 4–8;

Е. В. Ганапольская — главы 2, 3;

Я. В. Лукина — приложения;

Л. С. Прохорова — задания 17–19, 34–39 к главе 5;

Е. С. Рябинина — задания 22–28, 32, 33, 35–74 к главе 8;

Н. Т. Сви́динская — задания 5–10, 28, 30, 33 к главе 5;

Л. Н. Шубина — задание 40 к главе 5; задания 29–31, 34 к главе 8.

В пособии использованы материалы профессора В. И. Максимова.

Введение

1. Язык и речь

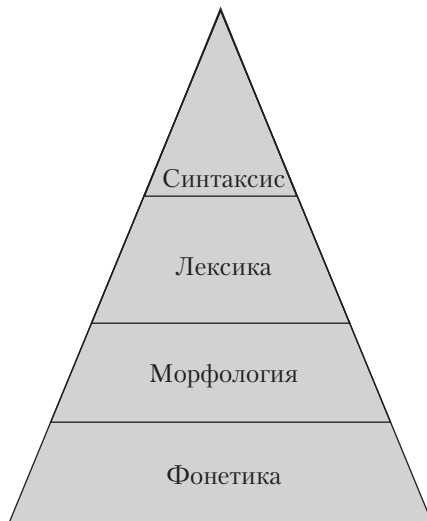
В основной общеобразовательной школе русский язык является одним из основных предметов. В течение девяти лет шаг за шагом учащиеся осваивают его премудрости: сначала приобретают элементарные навыки чтения и письма, изучают правила орфографии и пунктуации, знакомятся с нормами литературного языка. Затем совершенствуются в употреблении этих правил и параллельно получают базовые знания об устройстве **языка** как определенной системы знаков, служащей целям общения. Почему же при получении уже не общего, а специального образования вы вновь встречаетесь с курсом русского языка? Неужели девяти лет обучения не хватило, чтобы уверенно заявить: да, я уже знаю русский язык! Оказывается, школьных знаний о языке достаточно для сдачи экзамена, но их не хватает для активного использования, равно как для будущего водителя недостаточно только прочесть об устройстве автомобиля и выучить правила дорожного движения. Ему нужна практика вождения, причем на разных дорогах, в разных ситуациях, в любую погоду. Для того чтобы можно было говорить о сформированной речевой культуре будущего специалиста любого профиля, тоже нужна практика в **речи**, т.е. в использовании языковой системы в общении — с разными собеседниками, в разных ситуациях и с разными целями. При этом под **речевой культурой** мы будем понимать умение к месту и в соответствии со своими личностными установками употреблять разные типы речи.

Таким образом, **цель курса** русского языка и культуры речи в средних профессиональных учебных заведениях, как они определены в Государственном образовательном стан-

дарте, не отличается от целей других компонентов программы: она заключается в развитии у учащихся способности самостоятельно решать с помощью языковых средств проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования полученных знаний и социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся. Новый Государственный образовательный стандарт вносит существенные новации и изменения как в содержание образования в целом — придание ему личностного смысла, деятельностного характера, практической направленности, так и в содержание многих учебных предметов. В частности, в преподавании русского и иностранных языков произошло существенное изменение основных подходов к обучению: внимание теперь должно уделяться прежде всего речевому развитию, а не только изучению языковой системы.

Как известно из школьного курса, языковая система включает несколько уровней: фонетический, морфологический, лексический, синтаксический (см. рис.). Каждый уровень языка имеет свои элементарные единицы, из которых строятся единицы более высокого уровня:

— фонетика — типовой звук, или фонему;

— морфология, включая словообразование, — морфему;

— лексика — слово;

— синтаксис — предложение.

Более подробно об основных единицах языка будет сказано при рассмотрении каждой из его подсистем (уровней). Пока же отметим, что **уровни языка** — это условное описание системы языка, созданное учеными-языковедами для удобства анализа. Все уровни последовательно связаны между собой: предложения строятся из слов, слова — из морфем, морфемы — из звуков. Изменения, происходящие на низших уровнях, постепенно отражаются и на высших. Так, ускорение темпа разговорной речи неизбежно ведет к менее отчетливому произношению, проглатыванию звуков, поэтому говорящий, который желает чтобы его поняли, инстинктивно сужает используемый словарный запас, упрощает синтаксические конструкции (как это происходит, например, при общении с детьми). Но такая «простая» речь возможна лишь при обсуждении хорошо знакомых предметов в известных ситуациях: она неспособна ни передать тонкие оттенки в описании старого, ни отличия в новом для беседующих. Именно поэтому, вступая в сложный по устройству, многокрасочный «взрослый» мир, важно постоянно учиться пользоваться всем богатством нашего родного русского языка, а не только его отдельными элементами.

Языковую систему можно изучать с разных сторон: со стороны формы (или грамматики), со стороны смысла (или лексики, слов), со стороны звучания. Усвоение грамматики родного языка происходит в детском возрасте бессознательно, через наблюдение за речью окружающих взрослых. Носитель языка начинает осознавать родной язык через расширение лексики. Когда он сталкивается с освоением письменной речи, то начинает задумываться о соотношении звука и буквы, звучащего и написанного слова. Русское письмо имеет **звуковой характер**, т.е. каждой букве в идеале соответствует свой звук. Чтобы написать самое простое слово, ребенок должен выделить его звуковой состав в речи, поэтому писать учатся сначала на самых знакомых словах, которые легко выделить: *мама, папа*, собственное имя ребенка. Для русского письма важно также сохранение общего облика родственных слов и одних и тех же морфем на письме независимо от изменений при произношении (в отличие, например, от древнерусского языка или современного белорусского, которые больше отражают именно произношение): *снег, снега, снеговик; город, городок; ловишь, красишь, говоришь; уголок, каблучок, сапожок* и т.п. Чтобы этот принцип письма — **морфологический**, или **морфем-**

ный, принцип¹ — соблюдался, постепенно появились правила орфографии.

Кстати, во времена А. С. Пушкина принятых всеми орфографических правил еще не было, образованные люди ориентировались при выборе варианта написания на авторитетные тексты, свое языковое чутье. Постепенное широкое распространение грамотности потребовало стандартизации в использовании письма, что и было закреплено в орфографических нормах в начале XX века. Иначе говоря, потребность в нормировании правил письма появилась с ростом числа пишущих, так же как потребность в унификации мер длины или веса появилась с расширением торговых связей разных стран, т.е. тоже для уменьшения вариативности при расширении числа пользователей. Логика развития любой системы, в том числе языковой, требует стандартизации в условиях, когда слишком большое число вариантов уже начинает затруднять их опознавание и мешает успешности общения.

Вернемся к связи различных уровней языка. Рассмотренный нами морфемный принцип русского письма показывает, что для успешного определения звукового состава слова и правильной, т.е. в соответствии с принятыми правилами, передачи его на письме необходимо хорошо представлять себе его морфемный состав. Для этого нужно также хорошо понимать слово, видеть его связи с другими словами в языке в целом и в конкретном предложении (иначе говоря, уметь восстановить его словообразовательные связи и иметь представление о грамматическом значении слова и его элементов: без этого нам трудно бывает написать незнакомое по значению слово). Так в одном процессе письма соединяются фонетический, морфологический и лексический уровни, навыки морфемного, словообразовательного и синтаксического анализа.

Язык имеет несколько основных функций, все они связаны с созданием, хранением и передачей информации. Среди них:

- **коммуникативная функция** — язык служит прежде всего средством человеческого общения;
- **познавательная функция** — с помощью языка происходит в значительной степени познание окружающей нас действительности;
- **эмоциональная функция** — она связана со способностью выражать чувства и оценки говорящих.

¹ Подробнее о принципах орфографии см.: <http://www.grammar.ru/RUS/?id=3.2>

Указанные функции языка реализуются в речи.

Речь отличается от языка так же, как езда на конкретной машине от общей схемы автомобиля: она конкретна; отражает опыт говорящего человека; обусловлена ситуацией, а следовательно, вариативна. Понятно, что речь зависит от языка, подобно тому как движение автомобиля обусловлено конструктивными особенностями машины, но не меньше она зависит от личности говорящего. Продолжая наше сравнение с автомобилем, скажем: если его ведет профессионал, до цели можно доехать и быстрее, и безопаснее. В то же время речь влияет на язык, так как именно в ней прежде всего появляются новые слова, формы и конструкции, которые уже потом могут переходить в систему языка и закрепляются в ней (соответственно развитие конструкции автомобиля происходит под влиянием опыта и потребностей водителей). Так, слова *мобильник*, *промышленность*, *фрак* в разное время появились в разговорной речи, а уже затем были зафиксированы в словарях как явления языка; выражения *тогда мы идем к вам; а вас, Штирлиц, я попрошу остаться* пришли из конкретных ситуаций в рекламе и кино.

Речь индивидуальна прежде всего в силу различий в темпе говорения, тембре голоса, артикуляции, интонации, акценте говорящих. Достаточно бывает поднять телефонную трубку, услышать первую реплику, чтобы узнать собеседника. Не менее индивидуальна и письменная речь: многие писатели и поэты обладают неповторимой манерой повествования, их трудно спутать с другими. Вот фрагмент из произведения современного российского писателя Виктора Пелевина, которого всегда отличают неожиданные парадоксы во внешне обыденном повествовании:

Миссия есть у каждого, — сказал Юрий, — просто не надо понимать это слово торжественно. ...Самое интересное... что человек чаще всего не догадывается, в чем его миссия, и не узнает того момента, когда выполняет действие, ради которого был послан на землю. Скажем, он считает, что он композитор и его задача — писать музыку, а на самом деле единственная цель его существования — это попасть под телегу на пути в консерваторию.

А вот пример сплетения самых простых слов в причудливый орнамент сложных предложений из прозы современной писательницы Ольги Славниковой:

Антонов, нашаривая в маленькой новомодной сумке ключи, более похожие на слесарный инструмент, чувствовал запах лестницы, одновременно острый и пустой, намертво впитавшийся в голые стены, набравший от них застарелой горечи штукатурки и кирпича, — запах совершенно нежилой, incapable уже принять никаких посторонних примесей и бывший как бы выражением безнадежности возвращения всегда в одно и то же место, в именуемый «домом» двухкомнатный либо трехкомнатный тупик.

Те же элементарные кубики слов, часто с включением расхожих речевых штампов, складываются писательницей Ларисой Петрушевской в такие же простые бытовые предложения, а эти предложения нанизываются как будто на бесконечную нитку повествования, но уже о совсем необытовых историях:

Я человек жесткий, жестокий, всегда с улыбкой на полных, румяных губах, всегда ко всем с насмешкой. Например, мы сидим у Мариши. У Мариши по пятницам сбор гостей, все приходят как один, а кто не приходит, то того, значит, либо не пускают домашние или домашние обстоятельства, либо просто не пускают сюда, к Марише, сама же Мариша или все разъяренное общество: как не пускали долгое время Андрея, который в пьяном виде заехал в глаз нашему Сержу, а Серж у нас неприкосновенность, он наша гордость и величина, он, например, давно вычислил принцип полета летающих тарелок.

Наконец, легко узнаваем парадоксальный стиль Григория Остера:

Будь вежлив с мамами друзей.
Здоровайся входя.
Сердитых слов не говори,
По пустякам не спорь.
Ногами топать и кричать
На мам чужих нельзя,
Ведь есть у каждого из нас
Для этого своя.

2. Специфика устной и письменной речи

Для общения людей характерны две формы речи — устная и письменная; в процессе развития человеческого общества социальная значимость и той и другой неоднократно изменялась. Еще недавно в публичном общении преобладала письменная речь (даже если она звучала, то это было зачитывание предварительно написанного текста), а в личном общении — речь устная. С появлением Интернета и мобильной связи в повседневную речь всё активнее входит письмо, в то же время заметно расширились сферы применения устной публичной речи. Так, в массовой коммуникации попеременно, а бывает и одновременно, мы выступаем в роли то читателей (если имеем дело с газетой или журналом), то слушателей (при прослушивании радио), то зрителей и слушателей (при пользовании телевизором), а в последнем случае нередко и читателей (если на телеэкране появляются титры или бегущая строка). Поэтому устная и письменная формы речи широко взаимодействуют между собой. Действительно, любой письменный текст может быть, как говорят сейчас, *озвучен*, а устный — предстать в виде записи на каком-либо цифровом носителе. Есть жанры письменности (например, драматургия), которые своим характером предполагают не только их чтение, но и проговаривание вслух. Многие авторы ведут повествование от первого лица, создавая впечатление устного рассказа с использованием разговорных слов и конструкций. И все же в принципе устная и письменная речь различаются.

Устная речь является звучащей речью. С момента зарождения и до появления письменности она была единственной, используемой человеком. Связанная непосредственно с органами произношения, устная речь богата интонационными возможностями. Для передачи мыслей и чувств говорящими широко используются разнообразные мелодика, громкость звучания, темп речи, паузы. Для устной речи характерно использование мимики, жестов, взглядов, которые в ряде случаев красноречивее передают отношение к чему-либо, чем слова и фразы. Вот пример из фильма «Самая красивая-2»:

Он: — Я ведь тоже увлекаюсь байками.

Она: — Какими? Этими (показывает на мотоциклы)?

Он: — Нет (смеется), вот этими (показывает жестом, как болтают языком).

Из-за того, что произнесенное редко можно повторить без изменения смысловых интонационных тонкостей, говорящий вынужден следить не только за произношением, но и за своей мыслью, за ее ходом и содержанием. Обдумывать мысль и одновременно говорить бывает не всегда легко и не всем это удается в той или иной ситуации. Поэтому для устной речи характерна недоговоренность, отрывочность, повторяемость, деление высказывания на отрезки, при этом важно быстро установить контакт с собеседником и не потерять его. Например, в том же фильме героиня приходит в клуб байкеров, где происходит следующий диалог с одним из его завсегдатаев:

- Что-то я тебя тут раньше не видел.
- А теперь тебе наконец повезло – увидел.
- И какой у тебя байк?
- В данный момент никакой.
- Никакой? И в чем прикол?
- Прикол? Старый разбила, новый пока купить не могу.
- А в чем фишка?
- Не знаю, какой лучше. Может, подскажешь?

Несмотря на очевидную разницу в возрасте, байкер принимает героиню за свою, испытывает к ней симпатию и готов помочь, потому что она соответствует стандартам его круга: и по одежде, и по речи (обращение на ты, чувство юмора, понимание жаргонных слов *прикол*, *фишка*). Совсем иначе реагирует на реплики байкера пожилая мать героини. Услышав из его уст фразу «*Всё пучком!*», она удивленно спрашивает: *Это что за марсианин?* И поясняет: *На каком языке он разговаривает? Я не понимаю. Что за пучок?*

Устная речь может быть неподготовленной, как в приведенном случае, и подготовленной (например, выступление на занятии, доклад на конференции). Конечно, подготовленная устная речь более строга и по содержанию, и по внешнему оформлению. Приведем в качестве примера начало лекции по экономике:

Сегодня мы продолжим знакомство со структурой хозяйства. Если мы посмотрим на любое хозяйство с высоты птичьего полета, то мы увидим весьма беспорядочное множество производителей различных продуктов, разбросан-

ных по разным населенным пунктам, а также внутри каждого населенного пункта.

Но этот беспорядок только кажущийся. Производители перемешаны только географически (в пространстве), а на самом деле включены в четкую логическую систему, в которой между всеми производителями существует определенная взаимосвязь и у каждого производителя есть своя роль.

Для исследования структуры хозяйства нам понадобится такое понятие, как *отрасль*. Согласно самому строгому теоретическому определению, отрасль — это совокупность производителей одного блага, которые продают его на одном рынке. Пока не записываем это определение, мы немного уточним его попозже. Например, все производители сапог в хозяйстве составляют *сапожную отрасль*, все рыбаки — *рыболовную отрасль*, а все гончары — *гончарную отрасль*. Посмотрите на экран. На этом рисунке отрасли схематически изображены рядом друг с другом, при этом они разделены воображаемыми перегородками. Каждая отрасль продает свой продукт на соответствующем рынке.

Но, конечно же, это теоретическое представление об отрасли не соответствует действительности. В реальном хозяйстве один производитель, как правило, выпускает сразу несколько благ (например, булочник печет бублики, баранки и булочки одновременно, сапожник делает сапоги различных моделей и т.д.). Причина этого вам уже известна. На прошлой лекции мы говорили об экономии от совмещения производства разных продуктов, которая снижает средние затраты ресурсов за счет использования одних орудий производства. Поэтому более реалистичное определение отрасли таково: это совокупность производителей, выпускающих блага определенного рода с помощью одного вида оборудования. При этом одна отрасль продает свои продукты на разных рынках. Вот теперь запишем определение. Повторяю: под отраслью понимается совокупность производителей, выпускающих блага определенного рода с помощью одного вида оборудования, при этом продающих свои продукты на разных рынках.

Но поскольку сразу понять поведение одного производителя на нескольких рынках сложно, в экономической теории сначала для простоты предполагается, что каждый производитель выпускает всего одно благо и продает его на одном рынке.

(М. А. Сторчевой)

Лектор, произносивший этот текст, знаком с трудностями восприятия звучащей речи: ее необратимостью во времени, невозможностью сиюминутного переспроса по ходу монолога. Поэтому он учитывает уровень подготовленности своей аудитории; знакомые из предыдущего опыта темы не детализирует, в то же время не забывает сделать остановки (дать определение, предложить записать) на более новом материале. Он повторяет определение, прибегает к зрительным опорам для упрощения понимания. В любом случае устной речи свойственна краткость предложений, отсутствие сложных конструкций, в частности причастных и деепричастных оборотов. Вместо них обычно используются придаточные предложения, в нашем примере — определительные.

Для устной речи даже в ситуации официального общения характерны также разговорные слова и выражения, игра слов — разнообразные приемы привлечения и удержания внимания собеседника. Приведем пример из выступления на круглом столе члена комитета Госдумы по образованию О. Н. Смолина. Тема беседы: Единый государственный экзамен.

Добрый день, уважаемые коллеги! Благодарим всех, кто пришёл на сегодняшний «круглый стол»... Организаторы приносят извинения: вместо того, чтобы сегодня заниматься замечательными вещами типа выпускных вечеров, мы обсуждаем тему ЕГЭ. Тема эта очень и очень острая. Я не говорю уже о том, что каждый год вокруг Единого государственного экзамена вырастает блок скандалов. Сегодня, по крайней мере, я об этом говорить не собираюсь.

Мне приходится принимать участие, кажется, в десятом обсуждении проблемы ЕГЭ на парламентских слушаниях, «круглых столах» и специальных конференциях. И вот едва ли не в десятый раз ставится один и тот же вопрос перед исполнительной властью Российской Федерации, едва ли начиная с 2002 года. Этот вопрос заключается в следующем: почему в России до сих пор не создана авторитетная и независимая от федеральных образовательных властей комиссия для подведения итогов эксперимента? Убеждён, что ни сам эксперимент, ни подведение его итогов не соответствуют элементарным требованиям, которые должна предъявлять наука, в том числе наука управления. Почему?

Во-первых, участники эксперимента находились в ситуации прямой материальной заинтересованности в его результатах. Представьте себе физика, который проводит эксперимент и заранее знает, что если он получит положительный результат, то ему дадут материальное поощрение, оставят оборудование. Если же он получит отрицательный результат, — это тоже результат в науке, — то ничего материального он не получит. Будет ли в такой ситуации соблюдаться чистота эксперимента? Сомневаюсь. Вспоминаю Томаса Гоббса, который 400 лет назад заявил: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались».

Во-вторых, как правило, официальное обсуждение итогов эксперимента проводилось с теми, кто либо находился в прямом подчинении по отношению к организаторам эксперимента, либо был прямо заинтересован в его положительных результатах. Помните, как у Жванецкого: «Отзывы на вашу программу о нас пишем мы сами, поэтому не волнуйтесь, ваше мнение нам известно».

Выступающий подчеркнуто использует местоимение первого лица, постоянно обращается к аудитории, задает риторические вопросы, приводит наглядные примеры и ссылки на всем известные авторитеты. Его речь продумана, логически выстроена, четко структурирована (*во-первых, во-вторых*), аргументы отобраны, и не вызывает сомнения отношение говорящего к обсуждаемому предмету.

Письменная речь вторична по отношению к устной речи. Она была создана прежде всего для фиксации текстов, которые стали слишком объемными и сложными, чтобы их просто запоминать, как это происходило раньше: текстов сакральных (священных), юридических, хозяйственных. Искажение таких текстов, даже невольное, могло иметь непредсказуемые и, более того, неприятные последствия. Художественная речь еще долго оставалась устной, но постепенно письмо стало самостоятельной системой общения, которая приобрела определенные **дополнительные функции**:

— письменная речь дает возможность фиксировать накопленный опыт людей и передавать его следующим поколениям. В результате прогресс человеческого общества значительно ускорился, чему и мы сами являемся каждодневными свидетелями. Расширился круг познавательной деятельности людей;

— записанную речь можно перечитывать и редактировать, находить более точные слова и выражения для своей мысли, тем самым усиливая ее воздействие на читающего.

Если говорить более конкретно, то используемые нами на письме **буквы** представляют собой условные знаки, посредством которых обозначаются звуки речи; **знаки препинания** служат для оформления письменной речи с учетом интонационных особенностей положенной в ее основу устной речи (например, повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения), пауз и т.д. Для этого используются точка, запятая, точка с запятой, многоточие, тире и др.

К основным особенностям письменной речи относится способность не только фиксировать накопленный человеком опыт и совершенствовать форму выражения, но и передавать информацию, преодолевая пространство и время. Этому в разное время служили летописи и письма, газеты и журналы, конечно, книги. Затем люди научились передавать звучащую речь посредством радио и телевидения, фиксировать ее в виде магнитных записей. Наконец, в наши дни активно развиваются аналоговые и особенно цифровые способы фиксации и передачи речи: Интернет, электронная почта, мобильная телефония и т.д.

В отличие от устной речи, которая в основном спонтанна, необдуманна и необратима, а потому не всегда поддается самоконтролю со стороны говорящего, письменная речь долгое время обладала только противоположными качествами. Она разворачивается в статическом пространстве, обычно не ограниченном временными рамками, что дает возможность пишущему возвращаться к написанному, перечитывать его по мере возможности и необходимости, вносить правку. О письменной речи говорят, что она более поддается контролю, отсюда и ее традиционные особенности: более сложные синтаксические конструкции, богатый словарь, большая нормированность и регламентированность (достаточно вспомнить о правилах, устанавливающих единообразное употребление знаков препинания, и о неприятных последствиях нарушения этих правил). Для письменной речи свойственны сложные предложения, причастные и деепричастные обороты, распространенные определения, использование различных союзов, способствующих выраженной логичности изложения. Приведем пример из статьи

известного специалиста по культуре речи О. Б. Сиротининой:

В 2003 году были опубликованы две фундаментальные работы [1, 2], глубоко освещающие заявленные проблемы языка СМИ. Не всё в этих работах решается одинаково, и многое остается дискуссионным. Предлагаемая вниманию читателей статья — еще одна попытка решить эти существенные для языка СМИ, судеб русского языка и речевой культуры общества вопросы.

1. Языковой функционально-стилевой статус речи, представленный в современных СМИ

С точки зрения В. И. Конькова, в СМИ представлены все функциональные стили литературного языка. Однако, хотя в речевой реальности СМИ и можно показать реализации разных стилей, во-первых, это несущественная их характеристика (далеко не все газеты печатают законы и художественные произведения; в письменной форме речи невозможна подлинная разговорная речь и т.д.), во-вторых, предоставление «места» в газетах, на радио и телевидении не превращает инородную для СМИ речь в их язык.

Следовательно, эталонный языковой статус СМИ связан не со всеми, а только с одним функциональным стилем — публицистическим, для которого существенно важны не специфическая лексика, клише, построение фраз целого текста, а специфика сферы функционирования (социально значимые сферы жизни и деятельности людей, что приводит к ярко выраженной социальной оценочности речи), доминирующая функция (воздействия) и тип отношений между участниками коммуникации (массовый адресат) [2:169, 3:312–315, 5:5–6, 6:86–94]...

В этом фрагменте присутствуют многие традиционные признаки письменной речи: вводные слова (*с точки зрения..., следовательно, во-первых*), причастные обороты (*работы..., глубоко освещающие*), сложноподчиненные предложения (*хотя и можно показать..., связан со стилем..., для которого важны..., что приводит к ярко выраженной оценочности...*) и др. Можно отметить также ссылки на цитируемые работы: [2:169, 3:312-315, 5:5-6, 6:86-94]; членение текста на части с помощью подзаголовков: *1. Языковой функционально-стилевой статус речи, представленный в современных СМИ*. Работая над этим отрывком, автор, несомненно, вносил правки, зачеркивая «лишние» слова и до-

бавляя новые, изменяя структуру предложений. Научиться редактировать собственный текст в зависимости от его предназначения вам предстоит в следующих темах настоящего учебника.

Письменная речь долгое время использовалась преимущественно в официально-деловом, научном, публицистическом и художественном стилях. Последние годы на наших глазах развиваются и новые бытовые жанры письменной речи. Вот пример с одного из интернет-форумов:

почем нынче создание сайтов (простых), Эльмира Ерзинкян, 01.09.2005 19:23

Я хотела бы создать собственный сайт. Имеет ли кто-нибудь такой опыт? Сколько это стоит? Сколько стоит поддержание сайта? Какие могут возникнуть проблемы?

Ре: почем нынче создание сайтов (простых), Сергей Курак, 03.11.2005 08:47

Если вас интересует форум — можно скачать бесплатно PhpBB2 и целиком закачать на сайт. Пример: [ссылка].

Далее все рубрики можете настроить в режиме администратора. Управление форумом не сложнее, чем участие в обсуждениях на E-xecutive/ Бесплатный хостинг narod.ru. Шаблоны сайтов бесплатно в сети — выбирайте, какой понравится. Отредактировать любую страницу можете в редакторе Frontpage — входит в состав Microsoft Office — принцип работы как в WORD. Поддержание сайта ничего не стоит, если вы потратите 2 часа времени на ознакомление с литературой и научитесь делать ссылки на другие страницы своего ресурса.

Ре: почем нынче создание сайтов (простых), Павел Чернецов, 07.09.2005 15:39

Если ваш сайт не для коммерческих задач — лучше найти в Интернете шаблон дизайна (есть бесплатные, есть за деньги, порядка \$40—70) и договориться с программистом — он сверстает шаблон и запрограммирует движок, для простого проекта можно использовать бесплатный, например, [ссылка].

За \$1К—\$2К все заботу за вас возьмет на себя дизайн-студия, результат будет примерно тот же, т.е. шаблонное решение (движок, конечно, может отличаться).

Если вам нужно индивидуальное решение, по дизайну и функциональности, то обращайтесь в такую компанию-разработчик, портфолио которой вас устроит. Ценовая политика у всех разная, например, у нас сайт-визитка обойдется

порядка \$3000 (дизайн, верстка, программирование CMS). Если информации немного, несколько страниц, то за наполнение с вас дополнительно не будут ничего брать, т.к. через систему администрирования этот процесс займет от силы полчаса.

Систематизировать информацию о подходе к разработке сайта я попытался тут [ссылка].

Re: почему нынче создание сайтов (простых), Анна Евстратова, 06.09.2005 22:16

Эльмира, стоимость зависит не только от количества страниц, но и от функциональности и дизайна. В зависимости от уровня компании-исполителя — от 400 долларов до 60 000 евро. С уважением, Анна Евстратова

Re: почему нынче создание сайтов (простых), Лев Соколов, 01.09.2005 19:46

От \$400 до \$2К имхо уложите спокойно. Впрочем, 1) что такое «простой сайт»? 2) Где Вы находитесь?

Re[2]: почему нынче создание сайтов (простых), Эльмира Ерзинкян, 01.09.2005 19:52

Спасибо. Простой сайт — 2–4 статьи, форум. Нахожусь в Москве. (http://www.e-xecutive.ru/discussions/forum_92750/msg_119307)

Re[3]: почему нынче создание сайтов (простых), Алексей Шукаев, 03.11.2005 12:42

А для чего именно Вам нужен сайт? Просто довольно высока вероятность того, что нужен не сайт, а публичный блог на именном домене вроде [ссылка].

Re[4]: почему нынче создание сайтов (простых), Эльмира Ерзинкян, 03.11.2005 13:27

Не знаю, чем именной домен отличается от сайта и что такое «публичный блог».

Приведенный пример хорошо иллюстрирует сочетание элементов письменной и устной речи в складывающемся на наших глазах пограничном жанре: тема сформулирована в разговорном стиле (*почему нынче создание сайтов*), но комментарии идут с использованием профессионализмов (*PhPBB2, портфолио, режим администрирования, шаблонное решение, публичный блог, именной домен*), от стандартного бытового письма пришло обращение по имени, от официального письма — клише *С уважением*; присутствуют ссылки, характерные для письменного общения, но при этом преобладают простые предложения, присущие устной

речи. Отметим использование типично интернетовского слова *имхо*¹, идущего уже без комментариев (в отличие от требующего разъяснения различия между блоггом и сайтом²).

Таким образом, сложившиеся различия между письменной и устной речью в целом актуальны, но испытывают разнонаправленные влияния в новых ситуациях общения.

3. Основные составляющие русского языка.

Понятие о литературном языке и литературной норме.

Виды норм

Современный русский язык представляет собой определенное единство; как система он имеет принципиальные отличия от других языков, даже близкородственных (например, белорусского и украинского). Русский язык имеет общенародную основу: с кем бы и на какой территории России его носители ни общались, они понимают друг друга. В то же время система русского языка неоднородна, она состоит из определенных подсистем, к которым относятся литературный язык, городское просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, а также народные говоры. Эти разновидности русского языка различаются распространенностью, временем существования, отношением к ним населения.

Центральное место в современном русском языке занимает литературный язык. Он обладает качествами, отсутствующими у других подсистем общенародного языка. К этим особенностям относятся:

¹ **Акроним** (т.е. один из типов аббревиатуры, сокращения; производимая форма на основе первых букв группы слов), родившийся от английского «**ИМНО**» — *In My Humble Opinion* («по моему скромному мнению»), реже считается расшифровкой *In My Honest Opinion* («честно говоря»), или *In My Horrible Opinion* («по моему ужасному мнению»). [Википедия]

² **Блог** (англ. *blog*, от «**web log**», «сетевой журнал или дневник событий») — веб-сайт, основное содержимое которого — регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором (в отзывах к блог-записи или своих блогах). **Блогерами (блоггерами)** называют людей, ведущих блог. Совокупность всех блогов Сети принято называть **блогосферой**. [Википедия]

— **многофункциональность**, т.е. возможность его использования во всех сферах производственной и культурной деятельности говорящих на нем людей. Отсюда появление и постоянное совершенствование развитой системы функциональных стилей;

— **наличие норм** и обязательность их использования носителями языка, где бы они ни жили, какое бы образование ни имели, какой бы профессиональной деятельностью ни занимались, к какой бы национальности ни принадлежали.

Норма в ее обобщенном смысле — это совокупность наиболее устойчивых и унифицированных языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемая в грамматиках и словарях и культивируемая обществом;

— **обработанность** мастерами слова, что означает богатство выразительных и изобразительных средств. В русском языке огромное количество слов и выражений с переносным, образным значением, синонимов, антонимов, омонимов, паронимов, вариантов морфологических форм и синтаксических конструкций, различающихся стилевым употреблением и стилистической окраской.

Таким образом, **литературный язык** — это не только язык литературы, но и язык науки, средств массовой информации, юриспруденции, учебных заведений; это язык общения образованных, культурных людей, обязательный для употребления в сфере публичного общения. Владение нормами литературного языка обязательно для государственных служащих, для всех людей, чья профессиональная деятельность связана с общением, просто для всех в сфере официального общения.

Литературная норма обязательна для всех пользующихся языком. Следует отметить, что она достаточно устойчива и в то же время исторически изменчива. Устойчивость нормы определяет языковую преемственность поколений, а также культурную традицию народа, возможность появления и развития национальной литературы. Именно благодаря устойчивости нормы мы сегодня можем читать произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, общественных деятелей, ученых предыдущих поколений и пользоваться богатством мыслей, образов, содержащихся в их произведениях.

Конечно, устойчивость литературной нормы относительна. Как и все в языке, норма медленно, но постоянно изменяется, ибо в противном случае не происходило

бы развития языка. Так, произведения М. В. Ломоносова или Д. И. Фонвизина нам читать труднее, чем А. С. Пушкина (не говоря уже о более ранних творениях, например «Повести временных лет» или «Слове о полку Игореве»). Безусловно, мы в целом понимаем написанное, но детали, индивидуальный аромат текста понемногу уходят. Мы чувствуем, что произошли значительные языковые изменения, хотя и понимаем общность, близость современного языка и языка более чем двухсотлетней давности. Вспомним известное со школы стихотворение А. С. Пушкина «Пророк», чтобы убедиться: литературные нормы устойчивы, но исторически изменчивы.

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими как сон
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,
И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье.
И он к устам моим приник,
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный и лукавый,
И жало мудрыя змеи
В уста замершие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

На этом небольшом тексте видно, что изменения в русском языке за прошедшие двести лет происходили на всех уровнях. Мы даже в высоком стиле не употребляем больше, хотя, может быть, и понимаем, слова *десница* (правая рука), *отверстый* (открытый), *зеницы* (зрачки, осталось во фразеологизме *беречь как зеницу ока*), *уста* (губы), *перст* (палец, сравните *перчатки*, от старого *перстятки*), *горний* (высокий, ср. *горница* — комната на верхнем этаже) и др. Не сохранилось значения «речь, слово» у существительного *глагол*, ушло из языка слово *прозябанье* в своем исконном, самом первом значении ‘прораствание’. По-другому образуются падежные формы слов *гад* (вместо *гад морских* теперь *гадов...*), *мудрый* (*жалю мудрыя змеи* — теперь *мудрой змеи*). Исчезла форма повелительного наклонения у глагола *видеть* — *виждь*. Слово *лоза* изменило ударение.

Итак, в процессе развития русского языка новые нормы могли складываться на всех его уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом, фонетико-графическом. Сведения о современной норме мы получаем из словарей, грамматик, авторитетных справочников. Так как норма меняется со временем, то словари, вышедшие в разное время, могут по-разному характеризовать одно и то же явление. Например, в 1960-е гг. рекомендовались ударения *фóльга*, в *сéти*, *Сиднѐй*, а сейчас словари в качестве нормативных дают формы *фольгá*, в *сетí* (только не рыбацкой, а электрической или в Интернете), под воздействием английского языка появился вариант *Сídney*. О том, когда и какими словарями пользоваться, вы узнаете в § 3.2.

4. Понятие культуры речи и ее качества

Культура речи подразумевает прежде всего владение нормами устного и письменного литературного языка. Имеются в виду правила произношения, ударения, словоупотребления, морфологии, синтаксиса, построения текста. Но важно не только это: культура речи предполагает также умение пользоваться всеми языковыми средствами с учетом намерения говорящего (пишущего) для достижения внеязыковых целей. Поэтому различают **две ступени овладения культурой речи**.

На первой ступени человек должен научиться правильно говорить и писать, т.е. соблюдать существующие языковые нормы. Например, нужно говорить м[л]р[о]б[е]н[о]е, а не м[о]р[о]б[е]н[о]е, но писать следует, наоборот, через *о*, но не через *а*; в родительном падеже множественного числа использовать формы *носков, килограммов*, а не *носок, килограмм*; употреблять в роли сказуемого глагол (*Он не выспался*), а не депричастие (*Он не **выспамшись***). Этим вы с бóльшим или меньшим успехом занимались в основной средней школе. Первый этап можно сравнить с освоением игры в футбол: сначала человек изучает правила игры, разметку поля, роль каждого игрока в команде, узнает названия ведущих клубов, знаменитых игроков. На этом этапе можно и остановиться: стать активным болельщиком или просто успешно отличать футбольный мяч от баскетбольного и т.п. Но можно и самому попробовать выйти на футбольное поле.

На втором этапе человек должен развивать свое речевое мастерство — набирать «игровой опыт». Это не значит, что он обязан стать писателем (такое дано далеко не каждому: писатель — это не просто грамотный человек, владеющий компьютером или пером). Однако он должен понимать, что в языке существуют различные варианты называния одного и того же, различные варианты выражения мысли и чувства в зависимости от цели общения и ситуации. Так, в зависимости от обстоятельств и адресата можно использовать различные формы обращения: *Господа! Граждане! Мужики! Ребята! Ваше преосвященство!* Формы и конструкции, не соответствующие литературной норме (*звóнит, лóжит, едь*) тоже могут употребляться, но для речевой характеристики лиц, не владеющих литературным русским языком или принадлежащих к определенному кругу (по возрасту, профессии, полу и т.п.). Например:

После банальной кончины (взорвали *козлы* в собственном *поршаке*) Вован Каширский, наконец, очнулся.

(В. Пелевин)

— Я, *девка*, уж Ваську, брата, на *загорбке* таскала, когда ты на свет родилась. — Это Дарья Настасье. — Я уж *в памяти находилась*, помню. — Ты, однако, и будешь-то года на

три меня *постаре*. — Но, на три! Я замуж-то выходила, ты кто была — оглянись-ка! Ты *ишо* без рубашонки бегала. Как я выходила, ты должна, поди-ка, помнить.

(В. Распутин)

— Чего вы тут *сявку раззявили*?! Что вы тут *сидите молью*! Я вам тут что? Что?! Я вас с-спрашиваю! Мал-чи-те! Лучше!!! Я вам верну дар речи, когда это нужно будет!!! Если хотите со мной говорить, то молчите!

(А. Покровский)

В современной языковой ситуации, как отмечает исследователь С. Ильясова, не всегда легко провести грань между ошибкой и языковой игрой. В работах лингвистов последних десятилетий XX в. все настойчивее звучит мысль о том, что на смену отношению «норма — ошибка» приходит отношение «норма — другая норма». «Другие нормы» — это стилистическая и контекстная, или ситуативная, т.е. то, что традиционно квалифицировалось как ошибка. Например, неоправданное употребление прописной буквы в современных рекламных текстах, аббревиатурах воспринимается при таком подходе не как нарушение орфографической нормы, а как реализация коммуникативной нормы, определяющейся задачами рекламного текста. Таким образом, вопрос о нормативности уходит из поля кодификации, а понятие правильное/неправильное все чаще заменяют понятием уместное/неуместное. Тезис «правильно все то, что целесообразно, уместно» определяет реальность коммуникативной или ситуативно обусловленной нормы.

Итак, языковая ошибка имеет тенденцию к превращению в языковую игру. В литературе приводятся примеры употребления так называемых языковых ошибок в «интеллигентской речи» и создания аналогичных окказиональных (случайных) форм в качестве языковой игры (ср.: *смогёшь, текёт, хочете, опуцаець* и *упредю, уходю, сидю, просю* и др.). Совпадая с ошибкой по форме, игровое употребление отличается от нее по сути: оно намеренно и предполагает, что говорящему норма известна.

Речевая культура является постоянной заботой официальных органов, правительственных и академических. Издаются многочисленные учебные пособия и словари,

призванные способствовать поднятию речевой культуры населения¹.

Что считается признаком высокой культуры речи? Отвечая кратко на этот вопрос, можно сказать: правильность, ясность, точность и выразительность.

Правильность речи означает прежде всего нормативность, следование говорящего или пишущего действующим нормам, о которых уместнее будет говорить далее в соответствующих разделах: фонетики, лексики, грамматики, — потому что нормы многочисленны и относятся к разным уровням языка. Так, в фонетике речь пойдет о произношении звуков и их сочетаний, заимствованных слов, некоторых грамматических форм, ударении и даже интонации. И дело здесь не в том, чтобы знать, что в литературном русском языке нормативным является аканье, т.е. произношение безударного гласного [о] как [а] или близкого к нему звука; что определенная группа существительных мужского рода (акцентного типа А) имеет неподвижное ударение на основе (*при́зрак, при́зрака, при́зраку* т.д.). Такие нормы — их называют **кодифицированными** — одновариантные и не вызывают затруднений у говорящих. Затруднения начинаются там, где говорящий стоит перед выбором вариантов, а таких вариантов в языке больше, чем достаточно. Они есть и в фонетике (*чёрпать — черпáть*), орфографии (*риэлтер — риэлтор — риелтер, шопинг — шоппинг, розыскной — розыскающей, плеер — пре́йер, масс-медиа — массмедиа*), лексике (*убийца — киллер, вымогатель — рэкетир*), морфологии (род. п. мн. ч. *граммов — грамм, апельсинов — апельсин*), в синтаксисе (*Девушка была грустной — грустна, грустная*).

Ясность предполагает понятность текста тем, кому он предназначен. Бывает, что текст написан с точки зрения правильности без нарушения языковых норм, но дойти до его смысла трудно, а то и невозможно. Этим нередко грешат юридические работы. Например:

Следовательно, в правовом смысле интернет-сайт как информационный ресурс представляет собой совокупность информации, содержащейся в той или иной информационной системе и находящейся в распоряжении обладателя

¹ См., например: Культура русской речи : учебник / под ред. Л. К. Граудиной, Е. Н. Ширяева. М., 1999 ; Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. М., 1994 ; Бельчиков, Ю. А. Стилистика и культура речи. М., 2000. Также см. серию «Словари XXI века» (издательство «АСТ»).

информации, то есть лица, самостоятельно создавшего информацию либо получившего «на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам» (ст. 2). Однако даже поверхностный взгляд на реальное содержание современных интернет-сайтов позволяет утверждать, что практика намного обогнала законодателя, и в нынешних условиях следовало бы определять сайт более широко — как «совокупность определенным образом формализованных объектов».

(М. А. Федотов)

Несмотря на правильность в употреблении морфологических форм и синтаксических конструкций понять, что же такое сайт в юридическом смысле и как разграничить сайт и несайт, из этого текста непросто.

Сходная картина наблюдается в некоторых инструкциях по эксплуатации домашней техники, предназначенных в конечном счете для домохозяек, но наполненных технической лексикой:

Оттаивание холодильника «Полус-310» производится в следующем порядке: на время оттаивания переложите продукты из низкотемпературного отделения на верхнюю полку холодильника камеры, завернув их в несколько слоев плотной бумаги, и нажмите на кнопку прибора полуавтоматического оттаивания 5 (рис. 8). Закройте дверь холодильника. Нажатием кнопки прибора оттайки Вы обеспечите выключение мотор-компрессора и начало процесса оттайки низкотемпературного отделения. После окончания процесса оттаивания включение холодильника произойдет автоматически.

[Инструкция]

Авторы инструкции употребляют терминологическое сочетание *низкотемпературное отделение* вместо бытового *морозильник, морозилка*; используют сложное сочетание *нажатием кнопки обеспечите выключение* вместо *нажмите кнопку и выключите* и т.п.

С другой стороны, текст, адресованный одним подростком другому, может быть вполне ясен адресату:

Я, слышь, набрал бухла, шавермы и притаранился к кле-
вой чиксе. Конкретно забабашились в аську и трепались до
полной отключки...

Следовательно, ясность всегда предполагает обязательный учет адресата речи.

Точность речи предполагает знание прежде всего звуковой оболочки используемых слов (правильно *бутик*, а не *бúтик* — о магазине по продаже дорогой одежды известной марки; *выбросы*, а не *выброс* — об отходах производства; *пулóвер*, а не *пуловёр* — о джемпере без воротника и застёжек), а также их значения (ср. такие модные в разное время в СМИ слова, как *консенсус*, *дефолт*, *кризис*, за которыми часто ничего определенного для автора текста не стоит). Отсутствие точности в словоупотреблении приводит к очень приблизительному пониманию смысла, а неполное понимание сказанного или написанного открывает широкое поле деятельности для толкователей текста, позволяет им манипулировать людьми.

Точность должна быть и в содержании речи. В качестве примера приведем эпизод о Курской битве из мемуаров Г. В. Бакланова.

Я стоял в полной растерянности, разглядывая носки собственных сапог. Подняв голову, я поймал на себе, как мне показалось, вопросительный взгляд генерала Жадова. В короткое мгновение я решил, что молчать не имею права, что командующий армией должен знать правду, знать, что он не может рассчитывать на 299-ю стрелковую дивизию, и, отрезая себе пути к отступлению, сказал:

- Разрешите обратиться, товарищ командующий?
- Пожалуйста, пожалуйста, — мягко ответил Жадов.
- Считаю своим долгом доложить вам, что приказ выполнить не могу.

Жадов широко открыл изумленные глаза. Лицо стало серьезным и строгим.

- То есть как это не можете? Вы отказываетесь выполнить приказ, выполнить свой воинский долг?

Лицо мое залила горячая волна возбуждения и досады.

- Простите. Я неточно выразился. Я готов выполнить приказ и повести дивизию в наступление. Но я не могу выполнить поставленную мне задачу: не могу выиграть у противника бой.

Выразительность речи означает использование языковых средств для придания ей эмоциональной оценки со стороны говорящего или создания художественного образа:

Хотели одной общей мерой, *как рыбу большим неводом*, захватить в работу на казну все население, рядовое и привилегированное, взрослое и малолетнее обоего пола. В то самое время, когда на Западе политико-экономическая теория меркантилистов настаивала на замене прямых налогов косвенными, на обложении потребления вместо капитала и труда, в Москве попытались вступить на тот же самый путь вполне самобытно, по указанию не какой-либо *заносной теории, а дурной доморощенной практики*. В московской финансовой политике косвенные налоги вообще преобладали над прямыми. В XVII в. правительство особенно усердно *истощало* этот *источник* в расчете, что плательщик охотнее заплатит лишнее за товар, чем внесет прямой налог: там он за переплату получает хоть что-нибудь годное к употреблению, а здесь не получает ничего, кроме платежной отписки, квитанции. Отсюда, можно думать, и родилась мысль, внушенная, как говорили, бывшим гостем, а теперь дьяком Назарьем Чистого, заменить важнейшие прямые налоги повышенной пошлиной на соль: соль нужна всем, следовательно, все в меру ее потребления будут платить казне, и избытков не будет.

(В. О. Ключевский)

Сочетание всех указанных выше признаков высокой культуры речи обеспечивает главное — эффективность общения.

Практикум

А

I. Объясните, чем отличаются язык и речь, в чем состоят функции языка.

II. Укажите особенности устной и письменной речи.

III. Назовите основные признаки литературного языка.

IV. Перечислите виды литературных норм.

V. Что свидетельствует о высокой культуре речи? Приведите примеры эффективного речевого общения. Кого из своих современников вы можете назвать мастером слова?

Б

Задание 1. Какой из приведенных текстов отражает особенности устной речи, а какой — письменной. Отметьте эти особенности.

Прежде чем поставить двойку, трижды задумаешься. Поставишь — всем хуже: студенту, тебе самому, кафедре, факультету... А толку что? Ты ему двойку, а он к тебе же вернется пересдавать, как бумеранг. А время на пересдачи в нагрузку не предусмотрено, идет прямехонько в перегрузку. Ну ладно, к перегрузкам нам не привыкать. Главное, приходит он, чаще всего зная не лучше, а хуже, чем в прошлый раз. Опять двойка. А деканат его еще раз пришлет. И еще, и еще. По действующим правилам нельзя пересдавать больше двух раз — на третий ставится вопрос об отчислении. А деканат, как известно, боится отсева. Вот и присылает «в порядке исключения» раз за разом. Капля долбит камень. Учтешь все это, подумаешь-подумаешь — и поставишь тройку. Все равно этим кончится.

(И. Грекова)

2

В послеперестроечный период в общественном сознании населения России произошли существенные изменения. Как отмечают О. В. Попова и А. В. Репников, современными доминантами общественного сознания становятся консервативные ценности и среди них — семья. На смену обязательствам перед коллективом и общественному долгу пришел интерес к качеству собственной жизни и жизни своей семьи, повысить которое можно только собственными усилиями. Примечательно, что этот переворот в сознании объективно остается за пределами интересов и отечественных социологов, и политиков: дебаты по поводу семейной политики в нашей стране чаще фокусируются на внешних проблемах семьи (государственная социальная поддержка семьи, бедность, безработица и т.п.), чем на функционировании семьи в новых социальных условиях (Г. И. Климантова и др.). Косвенно это свидетельствует о том, что, вопреки В. И. Фомченковой, экономические факторы, явно неблагоприятно воздействующие на функционирование семьи как социального института, всё же первичны, во всяком случае в нашей стране. Поэтому не станет исключением из сложившегося правила и наше исследование, посвященное такому внешнему фактору, влияющему на семью, как жильё.

(Н. Голубев)

3

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществляющим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при усло-

вии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку.

Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, в собственности, в пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом.

Право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанными лицами, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

[Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая, п. 3 ст. 222, в ред. от 27 июля 2006 г.]

4

— Водоплясов! Ты знаешь какая у тебя фамилия? Водоплясов! То есть, «пляшущий по воде», понимаешь? То есть, легкий, воздушный. А ты что пишешь мне здесь ежедневно? Слово «шинель» через две буквы «е»?! Ты чего, Водоплясов?!

Я через полуоткрытую дверь каюты слышу, как начштаба отчитывает молодого писаря.

— Слушай меня, Водоплясов! В русском языке есть слова. Их там много. Среди них попадают глаголы и существительные. А есть прилагательные, понимаешь? А? И есть наречия, числительные, местоимения. Они существуют отдельно. Это ясно? Хорошо. Уже хорошо. Уже небезнадёжно, Водоплясов. А когда их, эти самые слова, составляют вместе, получаются предложения, где есть сказуемые, подлежащие и прочая светель. И все это русский язык. Это наш с тобой язык. У нас великий язык, Водоплясов! В нем переставь местами сказуемое и подлежащее и появится интонация. Вот смотри: «Наша Маша горько плачет» и «Плачет Маша горько... наша». А? Это же поэзия, ...былины, мамина норка! А есть предложение в одно только слово. Смотри: «Вечереет. Моросит. Потемнело». Одно слово, а сколько в нем всякой великой ерунды! Ты чувствуешь? Да ни хрена ты не чувствуешь! ...Где тебя научили так писать?! Кто тебя научил?! Покажи мне его, и я его убью! Зверски зарежу! Я его расковыряю. Я отомщу за тебя, Водоплясов! За твое неполноценное среднее образование. Когда я читаю все, что ты тут навалил, я же чешусь весь!..

(А. Покровский)

Задание 2. Прочитайте стихотворение А. С. Пушкина. Выделите в нем те языковые средства, которые кажутся вам устарелыми. Уточните свое мнение по словарю. Какие синонимические слова и конструкции вытеснили их и стали нормативными?

Пора, красавица, проснись,
Открой сомкнуты негой взоры,
Навстречу северной Авроры
Звездою севера явись.
Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно...

(«Зимнее утро»)

Задание 3. Укажите, для чего использованы ненормированные слова и конструкции в приведенном отрывке из рассказа В. Шукшина «Космос, нервная система и шмат сала».

По утрам беседуют у печи [старик и его квартирант-восьмиклассник].

– Все же охота доучиться?

– Охота. Хирургом буду.

– Сколько *шшо*?

– Восемь. Потому что в медицинском – шесть, а не пять, как в остальных.

– Ноги вытянешь, пока дойдешь до хирурга-то. Откуда она, мать, денег-то возьмет *сэсто*ль?

– На стипендию. Учатся ребята... У нас из деревни двое так учатся.

Старик молчит, глядя в огонь. Видно, вспомнил своих детей.

– *Чо эт* вас так *шибко* в город-то тянет?

– Учиться... «Что тянет». А хирургом можно потом и в деревне работать. Мне даже больше *глянется* в деревне.

– *Што*, они *много шибко* получают, *што* ль?

– Кто? Хирурги?

– Но.

– Наоборот, им мало платят. Меньше всех. Сейчас прибавили, правда, но все равно...

Задание 4. Можно ли утверждать, что герой романа Бориса Акунина «Алтын-Толобас» обладает высокой речевой культурой, при том что он использует нелитературную лексику?

Думай, думай, приказал себе магистр. Упустишь письмо Корнелиуса — больше его не увидишь. И никогда себе этого не простишь.

Подумал минут пять, и появилась идея.

Еще минут пять ушло на перелистывание фольклорного блокнота и заучивание некоторых аргоизмов из раздела «Маргинальная лексика».

Когда в окне зачастили желтые огни, давая понять, что поезд въезжает в пределы немаленького города, Фандорин без стука распахнул дверь служебного купе, вошел внутрь и наклонился над сидящим проводником.

— Ну что, мистер, отыскал барахлишко? Да ты пошукай получше. Может, сам куда засунул да забыл. С этого дела бывает. — Наглец щелкнул себя по горлу и спокойно улыбнулся, кажется, совершенно уверенный в своей безнаказанности. — Выдите-ка, гражданин. К станции подъезжаем. Гоу, гоу, шнель!

Николаас положил неприятному человеку руку на плечо, сильно стиснул пальцы и произнес нараспев:

— Борзешь, вша поднарная? У папы крысячишь? Ну, смотри, тебе жить. [«Борзеть» = терять чувство меры, зарываться; «вша поднарная» (оскорб.) = низшая иерархия тюремных заключенных; папа = уважаемый человек, вор в законе; «тебе жить» (угрож.) = тебе не жить.]

Произведенный эффект был до некоторой степени схож с реакцией мистера Калинкинса на исполнение англичанином песни о Родине, только, пожалуй, раз в двадцать сильнее. Николаас никогда не видел, чтобы человек моментально делался белым, как мел, — он всегда полагал, что это выражение относится к области метафористики, однако же проводник, действительно, вдруг стал совсем белым, даже губы приобрели светло-серый оттенок, а глаза заморгали часто.

— Братан, братан... — зашлепал он губами, и попытался встать, но Фандорин стиснул пальцы еще сильнее. — Я же не знал... в натуре не знал! Я думал, лох заморский. Братан!

Тут вспомнилась еще парочка уместных терминов из блокнота, которые Николаас с успехом и употребил:

— Сыскан тебе братан, сучара. [«Сыскан» = сотрудник уголовного розыска, шире — милиционер; «сучара» (презр.) = вор, поддерживающий контакты с милицией.]